

НАУКА И ОБЩЕСТВО

УДК 316, 358, 577

Прокофьев В. П.

ИСТОРИЯ ОДНОГО НАУЧНОГО КОЛЛЕКТИВА

**Национальному научно-исследовательскому центру оборонных технологий
и военной безопасности Украины — 10 лет**

Описана история создания и работы Национального НИЦ оборонных технологий и военной безопасности Украины.

Ключевые слова: фундаментальные исследования, новые технологии, загоризонтная радиолокация.

Научно-исследовательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил Украины создан на основании директивы начальника Генерального штаба от 20 декабря 1993 года на базе научно-исследовательского центра № 1 при Киевском высшем инженерном радиотехническом училище войск ПВО.

К моменту реформирования НИЦ-1 в центре работали ряд ученых-докторов наук, известных своими высокими научными достижениями. С учетом результатов, полученных в нашем коллективе по нескольким направлениям исследований, имеющих огромное значение для безопасности государства, вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 321, в котором наша научная организация была определена головной организацией в стране по этим направлениям, а сами исследования было предписано выполнять по Программе фундаментальных исследований. Основанием принятия Постановления № 321 послужило решение секции «Радиофизики» Академии наук СССР, в котором отмечалось, что «результаты исследований, представленные В. П. Прокофьевым, носят фундаментальный характер и рекомендованы для дальнейшего развития в рамках фундаментальных исследований по Программе Академии наук СССР». До выхода этого Постановления проведение фундаментальных исследований было прерогативой только лишь научных организаций Академии наук СССР.

К этому времени научная судьба нашего коллектива сложилась так, что иногда нам приходилось решать «авральные» задачи, имеющие особое значение для государства. Помню случай, произошедший в Москве. Президент СССР М. С. Горбачев проезжал по улице Овручева по направлению к Кремлю и у него во время разговора по телефону, из-за возникших вдруг помех, пропала связь. Ряду научных организаций страны, в том числе и нашей, была поставлена задача: выяснить причину прекращения связи и определить местонахождение источника излучения, на фоне многократных переотражений от городских строений. Специалисты знают, что такая задача практически не решается. Однако нашему коллективу удалось с этой проблемой справиться. Еще было ряд задач, важных для обороны страны, которые нам удалось решить первыми из всех других научных коллективов. Наши успехи в науке не остались незамеченными высшим военным руководством страны — было принято решение о создании научно-центра с непосредственным подчинением Начальнику Генерального штаба СССР.

На основании принятых решений я приступил к разработке структуры научно-исследовательского центра Генерального штаба СССР. В ходе этой работы самое непосредственное и активное участие принимали специалисты аппарата Генерального штаба. Когда работа над структурой и документами была практически завершена и согласована, я, по направлению Научно-технического комитета Войск ПВО, был направлен в Кремль. Там мне была поставлена задача дать экспертное заключение на проект, суть которого заключалась в создании новой стратегической системы обороны, на строительство которой необходимо было выделить не один миллиард рублей. По завершении работы по экспертизе проекта, меня, и ряд других экспертов, которыми оказались Генеральные конструкторы родственных систем, пригласили на заслушивание. Как потом оказалось, мои замечания по проекту сыграли определяющую роль для принятия решения. После окончательного обсуждения меня попросили остаться. Состоялся

обстоятельный разговор на разные темы, в том числе спросили мое мнение об управлении перспективных исследований США – «ARPA». По всей вероятности, в результате этого разговора и тех оценок, которые мне дали некоторые руководители министерства обороны и главные конструкторы систем, с которыми я сотрудничал, мне поступило предложение разработать структуру и научную идеологию всесоюзного научного центра прорывных технологий. Очевидно, идеи создания такого центра давно вынашивались рядом руководителей государства и специалистами. Я получил ряд полномочий, в том числе и по привлечению в этот центр наиболее выдающихся ученых страны. В результате проведенной работы структура и основные документы такого центра были разработаны. По оценке специалистов, такой научной структуры в мире еще не было. К сожалению, довести все принятые решения до практической реализации не позволили события, произошедшие в августе 1991 года.

В 1990 году лауреатами Государственной премии СССР стали мои ученики: Ю. П. Чиняев и В. И. Федотов, очень талантливые люди, в которых я видел достойных продолжателей славных научных традиций нашего коллектива. В этой работе я был научным руководителем. Помимо этого достижения, шесть наших разработок было внедрено в серийные образцы вооружения. Это было значительным успехом нашего коллектива. В промышленности в те времена сложились традиции, когда в основном внедрялись «свои» разработки. Внедрение решений «со стороны» было крайне редким явлением. Если подытожить нашу деятельность в те годы, то можно сказать, что они были ознаменованы тяжелым и самоотверженным трудом всего нашего коллектива, и первыми серьезными научными и практическими достижениями.

Возвращаясь к моменту с издания директивы начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Украины (тогда еще Главного штаба) для того, чтобы оценить по достоинству людей и события тех дней, необходимо вспомнить сложившуюся тогда ситуацию. Уже была принята Концепция военного образования и военной науки, разработанная под руководством генерал-майора Ю. М. Прокофьева. Главные идеи этой концепции сводились к тому, что число военных вузов нужно резко сократить и за счет объединения нескольких военных училищ создать военные институты, а при них — научно-исследовательские центры. Не будем сейчас обсуждать эти решения, а оценим все, что произошло. В области военного образования из 33 военных вузов практически все были уничтожены. До начала реформирования в Украине каждый военный вуз был оснащен всем самым современным оборудованием, учебные классы были такие, что любое высшее заведение страны могло о таком оснащении только мечтать. В каждом из этих заведений работал высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. В ряде вузов успешно функционировали научные школы. Ряд специализаций были уникальными и единственными в бывшем СССР. Что касается системы военного образования, то в Советской Армии она была признана лучшей в мире, многие ее принципы были просто перенесены на американскую армию и страны НАТО. Насколько нам известно, они до сих пор изучают опыт Советской Армии. В Украине всю хорошо сложившуюся структуру военного образования поломали. Против таких подходов «восстали» начальник Житомирского Высшего военного инженерного училища радиэлектроники генерал-майор Д. В. Пяковский, начальник 39-го института генерал-майор Н. Ф. Лосев и я.

Несмотря на полученные реальные результаты, эти замечательные организации и наш научный Центр должны были быть реформированы, а, по сути – уничтожены. Только мудрость, мужество и принципиальность генералов Пяковского Д. В. и Лосева И. Ф., опиравшихся на поддержку своих коллективов, позволили сохранить для Украины такие уникальные организации.

Судите сами, еще в 1991 году для руководства Министерства обороны СССР и Правительства аналитиками ведущих организаций, работавших по спецтематике, был подготовлен документ, в котором отмечалось, что в научно-исследовательском центре № 1 при КВИРТУ ПВО получены научные результаты, не имеющие аналогов в мире. Прошли годы и в 1995 году мы ознакомились с материалами оценки западными аналитиками уровня развития «Критических военных технологий» в странах бывшего СССР. По оценкам этих специалистов на все страны СНГ приходится всего 3% технологий, которые превышают мировой уровень, а основные достижения приходится на Соединенные Штаты Америки, Японию и Европу. Я не берусь комментировать оценки западных аналитиков, но таковы их исследования. И вот, сложившийся

научный коллектив, достижения которого уникальны не только для Украины, но и мировой науки, получили высокую оценку и признание, как научной общественности, так и руководства страны, должен трансформироваться в ВВУЗовскую научную структуру, решающую, в основном, проблемы вуза. Я считал, что такое решение граничит с преступлением. В эти тяжелые для нашего коллектива дни к нам в центр прибыл начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Украины генерал-полковник Анатолий Васильевич Лопата с группой генералов и ученых. Он, ознакомившись с основными научными результатами, полученными в центре, дал им высокую оценку. Для более широкого обсуждения вопроса о подчиненности Центра генерал-полковник Лопата А. В. принял решение о проведении расширенного совещания с приглашением начальника управления военного образования генерал-майора Прокофьева Ю. М. — главного идеолога реформ — и широкого круга руководителей научных структур.

В своем вступительном слове генерал-полковник Лопата А. В. подчеркнул, что в наиболее развитых странах мира усиленно создаются научные структуры, основной задачей которых является достижение наивысших научных достижений в интересах государства. Здесь я процитирую только одно его высказывание: «...Прошу заметить, что Наука нигде и никогда не приносила сиюминутных доходов. Ряд разработок, возможно, потребуются через годы. Поэтому вкладывать финансовые средства в поиск и создание условий работы для лучших умов Украины мы должны. Может быть, мы построим им дворец науки, может быть, уйдем работать в подвалы, но главное, что работать будем». Следует сказать, что если бы не твердость и прозорливость генерал-полковника Лопаты А. В. по отношению к нашему Центру, скорее всего Центр был бы ликвидирован. С уходом в запас генерал-полковника Лопаты А. В. наш центр много потерял. На мой взгляд, от его ухода потеряли не только Вооруженные Силы Украины, но и вся страна. Меня всегда поражала его удивительная способность выделять главное, поддерживать все прогрессивное. Западные эксперты, с которыми я общался на встречах по программе НАТО, оценивали генерал-полковника Лопату А. В. как наиболее выдающегося военного деятеля в странах СНГ. Я уверен, что если бы генерал-полковник Лопата А. В. остался на своей должности, то не было бы случаев стрельбы по гражданскому самолету и г. Бровары. Все ракетные стрельбы во времена СССР на территории густонаселенной Украины были строго запрещены. Да об этом говорит и здравый смысл.

В 1994 году генерал-полковник Лопата А. В. поставил перед Центром задачу утилизации ракетного топлива гептил. Когда я предварительно изучил общее состояние этой проблемы, то я понял, что без привлечения ученых-химиков самой высшей квалификации этой проблемы не решить. Из научных сведений я узнал, что наиболее весомые достижения в этой области имеются в институте биоорганической химии и нефтехимии Национальной академии наук Украины. Возникла потребность в привлечении специалистов этого института, имеющих большой опыт работы с гептилом. Для осуществления наших планов необходимо было заручиться согласием директора этого института академика НАН Украины Валерия Павловича Кухаря. На встрече с академиком Кухарем В. П. мы договорились о совместной деятельности по утилизации гептила. Была сформирована группа исполнителей, продуманы и сформированы ближайшие и перспективные задачи. Опыт моего общения с Валерием Павловичем показал, что это не только большой ученый, но и очень обаятельный человек. Учитывая огромную свою загруженность, Валерий Павлович предложил мне быть руководителем направления утилизации гептила. Это был первый случай в моей жизни, когда я согласился на научное руководство темой, не будучи профессионалом, в данной области. Однако острота проблемы была такой, что отказываться было просто невозможно. Работа была организована следующим образом. Поиск процедуры утилизации занимались: доктора химических наук Танчук Ю. В., Щербина Ф. Ф., кандидаты химических наук Усенко Ю. Н. и Бурмистров В. Т. В результате проверки многочисленных вариантов доктор химических наук Танчук Ю. В. предложил способ получения поверхностно-активных веществ на основе природных триглицеридов, за счет реализации которого была решена поставленная задача по утилизации гептила. Основным достоинством полученного решения, не имеющего аналогов в мире, было то, что из страшного яда, каким является гептил, был получен экологически чистый продукт, который широко используется в бытовой химии. Сотрудники научно-исследовательского центра Генерального штаба полковник Сакун В. А. (ответственный исполнитель программы), майор Сакун А. В. и ряд служащих

участвовали во всех этапах проводимых исследований на базе института биоорганической химии и нефтехимии НАНУ, а также отвечали за организацию и проведение контрольных проверок полученных результатов по утилизации ракетного топлива. Все принципиальные вопросы мы обсуждали на научных семинарах, которые проводил академик Кухарь В. П. Я уверен, что глубокие научные знания Валерия Павловича, богатый опыт и научная интуиция помогли нам успешно справиться с поставленной задачей.

Наша работа по проблеме утилизации гептила проходила на фоне «жесткого прессинга» со стороны ряда высоких должностных лиц Министерства обороны Украины, которые поддерживали предложения американской фирмы «Тиокол». Для нашего коллектива было очевидно, что принятие американской технологии грозит Украине в будущем большими экологическими и экономическими потерями, о чем я неоднократно докладывал начальнику Генерального штаба ВС Украины генерал-полковнику Затынайко А. И. Положительной реакции и поддержки мы не дождались.

Прошли годы и мы узнали о том, что Россия, в которой планировалось развертывание нескольких заводов по технологии, предложенной Корпорацией Тиокол, после ряда лет проработки всех вопросов, связанных с переработкой гептила, вынуждена была разорвать контракт с фирмой «Тиокол», из-за невозможности реализации технических требований, гарантированных фирмой. Это еще лишний раз подтверждает правильность нашей позиции по утилизации гептила. К сожалению, труд коллектива, работавшего по проблеме утилизации гептила, оказался незамеченным.

За период с 1994 по 1998 год научно-исследовательский центр Генерального штаба ВСУ принимал участие в разработке и сопровождении приблизительно 80% государственных программ по военной и оборонной тематике, в том числе государственных программ строительства и развития Вооруженных Сил Украины, Концепции национальной безопасности Украины, Национальной программы «Критические технологии», Концепции и Программы Национального морского Агентства Украины, Концепции управления воздушным движением, Национальной программы использования ресурсов Азовско-Черноморского бассейна и некоторых других. Каждая из этих программ заслуживает отдельного разговора, но я остановлюсь только на одной из наших работ: «Методологии формирования Государственной программы строительства и развития Вооруженных Сил Украины». Для решения этой задачи была сформирована «команда». Возглавил ее очень талантливый человек с широким кругозором и глубокими знаниями кандидат технических наук подполковник Гриценко Анатолий Степанович. В свое время Анатолий Степанович с золотой медалью закончил ВВУЗ и был приглашен мной в наш центр по рекомендации научного руководства своего вуза. Во время одного из наших дружеских контактов с представителями вооруженных сил США генерал-майор Роберт Робинсон узнал А. С. Гриценко и сказал всем нам, что Анатолий Степанович лучший из выпускников американского колледжа среди всех выпускников, обучавшихся в колледже по направлению стран СНГ.

В состав команды вошли представители старшего поколения—военные консультанты нашего центра, занимавшие в Вооруженных Силах СССР высокие командные должности, с большим опытом управления войсками, закончившие академию Генерального штаба СССР. Если эта группа специалистов проводила экспертизу полученных результатов, то группа выпускников стратегического факультета академии Вооруженных Сил Украины должна была привнести новые и последние взгляды военного руководства на проблему строительства Вооруженных Сил Украины. В практике армий мира вопросами строительства вооруженных сил занимались профессиональные военные с оперативно-стратегической подготовкой. Об этом нам также говорил руководитель делегации Комитета начальников штабов Вооруженных Сил США, во время наших совместных обсуждений. В своем заключительном слове он сказал, что на основании своего 16-ти летнего опыта работы по составлению различных структур для ВС США, он отдаст должное той блестящей структуре, которая из себя представляет структура научно-исследовательского центра Генерального штаба. Он просил меня передать начальнику Генерального штаба Украины, что он может гордиться такой научной организацией, которая у него есть.

Для решения широкого спектра задач, связанных с разработкой Методики мы привлек-

ли группу молодых ученых, кандидатов технических наук Гриценко А. С. и Сунгуровского Н. В., специалистов по военной экономике, а также, несколько позднее, доктора технических наук Бочарникова В. П., талантливую ученого, блестяще защитившего докторскую диссертацию в 34 года, и который привнес в коллектив результаты, полученные на основе математического аппарата теории нечетких мер и нечетких множеств. Это позволило нам оптимизировать процесс принятия решений, из всей совокупности множества нечетких данных. Такого рода задачи ранее решались методами экспертного оценивания, которые имеют вполне очевидные, для специалистов, недостатки. Ранее никто в мире задачи строительства и развития Вооруженных Сил с применением математических методов не решал. В ходе этой работы был проанализирован опыт военного строительства около 20 стран мира, в том числе и США. Все, что можно было взять лучшего в этих программах, мы использовали. Но при этом привнесли в Программу много принципиально нового и важного. При небольшой доработке наша методика могла бы быть использована при разработке и других государственных программ. К сожалению, несмотря на то, что наша методика была использована на последнем этапе подготовки Министерством обороны Украины Государственной программы строительства и развития Вооруженных Сил Украины, которая была утверждена Президентом Украины, дальнейшего развития она не получила. На мой взгляд, все дело было в недостаточном профессионализме и компетентности высших должностных лиц, неспособных оценить уровень полученных результатов.

Выделю еще одно научное направление, в котором мы достигли результатов мирового уровня. Это работы по загоризонтной радиолокации. У нас есть свои, отличные от других научных коллективов решения по ЗГ РЛС пространственной волны, ЗГ РЛС поверхностной волны и корабельным ЗГ РЛС. Эти работы стали дальнейшим развитием тех работ, основные результаты по которым были получены еще во времена СССР.

На протяжении тех лет, когда я был начальником научно-исследовательского центра Генерального штаба, с научными достижениями нашего центра ознакомились ряд руководителей промышленности и науки, в частности, В. И. Малев, бывший тогда министром промышленной политики и Генеральный директор Государственного конструкторского бюро «Південне» академик Национальной академии наук Украины Конюхов С. Н., которые высоко оценили научные достижения нашего центра. В октябре 1996 г. в Центре работала комиссия Министерства по делам науки и технологий под председательством член-корреспондента Национальной академии наук, доктора физико-математических наук Савченко А. Я. — известного ученого и организатора науки, человека высокой эрудиции. После официального ознакомления с результатами работы Центра Савченко А. Я. решил провести собеседование с нашими молодыми учеными. После собеседования он сказал, что был приятно удивлен и потрясен тем, что наша молодежь владеет самыми современными математическими методами. По итогам работы комиссии Министерства обороны и Министерства по делам науки Украины был издан совместный приказ двух министров за № 394/53 от 23.12.96 г., в котором научно-методическое руководство фундаментальными и поисковыми исследованиями научно-исследовательского центра Генерального штаба Вооруженных Сил Украины возлагалось на заместителя Министра по делам науки и технологий Украины. В своем обращении к Президенту Украины Министр по делам науки и технологий Украины, академик НАНУ В. Семиноженко писал: «По оценкам ведущих организаций и учреждений, Генеральных и главных конструкторов, выдающихся ученых и специалистов Украины научно-исследовательский центр Генерального штаба получил по ведущим научным направлениям ряд результатов, которые не имеют аналогов не только в Украине, но и за рубежом. В тяжелых условиях в центре сохранен крепкий научный потенциал, который по выводам ведущих специалистов способен выполнять научные исследования не только в интересах министерства обороны, но и в целом для государства. В центре сегодня работают 40 докторов наук и 48 кандидатов наук, среди них 7 лауреатов Государственных премий...».

5 мая 1997 вышло Постановление Кабинета Министров Украины № 406, в соответствии с которым нашему научно-исследовательскому центру был придан статус «национального». Несмотря на столь высокий статус нашего научно-исследовательского центра, реальной помощи от своего руководства мы не получили. На мой взгляд, из-за личных амбиций некоторых высших военных руководителей, потенциальные возможности Центра так и не были использованы. Более того, Центр стали стремительно сокращать, как и все Вооруженные Силы. Убрать

сильных конкурентов в научно-технической области чужими руками – это ли не мечта ряда спецслужб!

В заключение не могу не отметить такие яркие таланты, как д.т.н., профессор А. И. Лысенко— человек исключительно многогранный и одержимый в науке и педагогике и д.ф.-м.н. М. К. Спаравало, ставший доктором в 33 года, и многих других одаренных моих сотрудников.

В июне 1998 г. мне исполнилось 60 лет, и я был уволен в запас. После моего увольнения руководство центром от меня принял доктор военных наук генерал-майор В. И. Шарый, а затем полковник Н. И. Шпура, и дальнейшая история нашего центра уже писалась коллективом центра под началом этих руководителей. Я знаю, что каждый из них внес свой достойный вклад в совершенствование Центра. Хочу выразить свою благодарность всем сотрудникам Национального центра, с которыми я имел счастье служить и работать.

Статья поступила в редакцию 21.10.2005 г.

Prokofiev V. P.

The history of some scientific collective

It is given the history of the formation and work of the National science-research center of the defense technologies and the military security of Ukraine.

Key words: fundamental researches, new technologies, behind horizon radiolocation.